

**Материалы для описания
русско-турецкой войны
1877-1878 гг. на Кавказско-
Малоазиатском театре**

Том VI, часть II

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
М34

М34   Материалы для описания русско-турецкой войны 1877-1878 гг. на Кавказско-Малоазиатском театре: Том VI, часть II / – М.: Книга по Требованию, 2013. – 278 с.

ISBN 978-5-458-05008-1

Важное собрание документов и материалов дополняет многотомную публикацию «Сборник материалов по русско-турецкой войне 1877–1878 гг. на Балканском полуострове». События русско-турецкой войны на Кавказском театре военных действий (ТВД) ранее никогда не освещались столь подробно. С 1886 г. подготовительная деятельность по обработке материалов Кавказского ТВД была поручена военно-историческому отделу штаба Кавказского военного округа. Впоследствии право окончательного решения по тексту издания перешло к военно-исторической комиссии, работавшей в Санкт-Петербурге. Возглавлял её генерал-лейтенант И.С. Чернявский. Вследствие смерти руководителя редакционного коллектива «Материалы для описания...» стали вновь готовиться офицерами штаба Кавказского округа. Работу над изданием, вышедшим из печати в Тифлисе, возглавил Начальник Военно-Исторического отдела округа полковник В.И.Томкеев.

ISBN 978-5-458-05008-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

затѣмъ сливаются въ одинъ многоводный потокъ—рѣку Сулакъ, берутъ начало въ Боковомъ хребтѣ. Оба хребта, Боковой и Главный, связаны между собою высокими поперечными скалистыми грядами горъ, образуя рядъ возвышенныхъ горныхъ котловинъ—Дидойскую, Анкратльскую и Самурскую и другія.

Отъ Бокового хребта (горы Диклосъ-мта) отдѣляется Андійскій хребетъ, служащій границей Тереккой и Дагестанской областей и водораздѣломъ рѣкъ Терека и Сулака. Онъ тянется въ сѣверо восточномъ направленіи и, постепенно понижаясь, оканчивается подъ именемъ хребта Салатау гигантскими округлыми зелеными горами, упирающимися въ лѣвый берѣгъ р. Сулака. Этотъ хребетъ, достигая своими вершинами до 7396—8759 фут. выс., спускается къ Дагестану крутыми, лишенными растительности, террасами, которыя отличаются чрезвычайно дикимъ и недоступнымъ характеромъ; сѣверные склоны его, обращенные къ Чечнѣ, наоборотъ, гораздо отложе, покрыты пастбищами и густыми дремучими лѣсами.

Восточныя оконечности Андійскаго и Бокового хребтовъ соединяются между собою передовою цѣпью горъ, которыя отдѣляютъ воды бассейна р. Сулака отъ бассейна рѣкъ, впадающихъ въ Каспійское море. Въ сѣверной части Сулако-Каспійскій водораздѣлъ этотъ составляютъ Гимринскія горы¹⁾, которыя пролегаютъ вдоль правыхъ береговъ Сулака и его притоковъ Аварскаго и Казикумухскаго-Койсу. Далѣе тянутся отроги хребта Кокма (9600 фут.), который на югѣ примыкаетъ къ Боковому хребту.

Всѣ перечисленные хребты рѣзко дѣлятъ Дагестанъ на слѣдующія три части:

1) Западная часть его, между Главнымъ и Андійскимъ хребтами и Сулако-Каспійскимъ водораздѣломъ, представляетъ крайне запутанную горную систему, состоящую изъ дикихъ, суровыхъ, часто пустынныхъ горъ,—такъ называемый *Нагорный* или *Внутренній Дагестанъ*.

---

¹⁾ Горы эти извѣстны также подъ названіемъ Койсубулинскаго хребта.

2) Восточная часть Дагестана, заполненная развѣтвленіями Сулако-Каспійскаго водораздѣла и покрытая отчасти лѣсами, сравнительно болѣе доступная, вмѣстѣ съ прибрежною равниною Каспійскаго моря—составляетъ *Ширморскій* Дагестанъ.

3) Наконецъ, все остальное пространство, ограниченное Главнымъ Кавказскимъ хребтомъ и нижнимъ теченіемъ р. Самура, представляетъ двѣ обширныя котловины— Самурскую и Кюринско-Табасаранскую.

Нагорный Дагестанъ, его значеніе. Характеръ мѣстности. Нагорный Дагестанъ, занимая центральное положеніе относительно прилегающихъ къ нему мѣстностей, въ связи съ труднодоступностью и воинственностью населяющихъ его племень, имѣлъ важное стратегическое значеніе во время борьбы нашей съ горами. Окруженный со всѣхъ сторонъ высокими хребтами, съ ограниченнымъ числомъ проходовъ и доступовъ, крайне гористый и пересѣченный,—онъ представлялъ какъ бы естественную крѣпость, занимая которую, являлась возможность дѣйствовать по кратчайшимъ направленіямъ и наносить удары къ сторонѣ прочихъ, прилегающихъ къ нему, мѣстностей. Благодаря этимъ свойствамъ, онъ служилъ очагомъ всѣхъ возмущеній и надежнымъ убѣжищемъ, въ которомъ укрывались полчища горцевъ послѣ поражений. И только окончательнo завладѣвъ этою горною странюю, мы сломили сопротивление горцевъ восточнаго Кавказа. Такое же значеніе Нагорный Дагестанъ сохранилъ и во время возстанія 1877 года.

Въ западной части этого обширнаго горнаго раіона, между Главнымъ и Боковымъ хребтами, расположена двѣ громаднѣйшихъ котловины—Анкратльская и Дидойская, отличающіяся суровымъ климатомъ и неплодною скалистою почвою. Единственное богатство Анкратля составляютъ обширныя лѣса, растущіе по ущельямъ Аварскаго-Койсеу и его притокамъ, орошающимъ котловину. Дидойская, болышею частью безлѣсная, и только по ущельямъ рѣчекъ покрытая небольшими лѣсными группами.

Надъ этой котловиной вздымается Богосская снѣжная громада горъ, высотой до 12323 фут. Отроги этого дикаго горнаго кряжа наполняютъ пространство между Андійскимъ и

Аварскимъ-Койсу, образуя въ восточной своей части безлѣсное нагорное Аварское плато (7244 ф.), окруженное съ трехъ сторонъ глубокими ущельями рѣкъ Аварскаго и Андійскаго-Койсу, а съ четвертой—высокою горною цѣпью и, представляя какъ бы островъ, господствующій надъ окружающею мѣстностью.

Это горное плато, одинаково недоступное отовсюду и самою природою предназначенное повелѣвать народами, поселившимися у его подножья, въ эпоху Кавказской войны имѣло весьма важное стратегическое значеніе. Если Дагестанъ вообще, по опредѣленію *Ермолова*, можно сравнить съ обширною крѣпостью, то Аварское плато, расположенное въ центрѣ его, можно приравнять къ цитадели, которая составляла ключъ къ обладанію этою крѣпостью.

Отъ верховьевъ Аварскаго-Койсу, Боковой хребетъ образуетъ узелъ громаднхъ первостепенныхъ вершинъ, покрытыхъ вѣчными снѣгами: Дюльти-дагъ—(12435 фут.), Алхунъ-дагъ—(12655 фут.) и другія; отъ нихъ расходятся по разнымъ направленіямъ горныя цѣпи и боковыя вѣтви, изрѣзанныя обрывистыми ущельями и связанныя между собою поперечными кряжами со скалистыми узкими гребнями. Горы эти, лишенная почти всякой растительности, наполняютъ своей громадной каменной массой все внутреннее пространство между рѣками Аварскимъ, Кара и Казикумухскимъ-Койсу, въ предѣлахъ Гунибскаго и Казикумухскаго округовъ. Вообще, нѣтъ горной страны угрюмѣ, суровѣ и бесплоднѣ Внутренняго Дагестана.

Всѣ четыре главныя рѣки Нагорнаго Дагестана—Андійское, Аварское, Кара и Казикумухское-Койсу, образующія изъ своего сліянія рѣку Сулакъ, вмѣстѣ съ многочисленными притоками своими, несутся съ стремительною быстротою въ узкихъ и глубокихъ ущельяхъ, часто ограниченныхъ съ обѣихъ сторонъ, въ нѣсколько сотъ сажень скалистыми и отвѣсными боками; только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ущелья этихъ рѣкъ, расширяясь, образуютъ террасы покрытыя бѣдными пастбищами и небольшими воздѣланными участками хлѣбородныхъ полей.

Переправы черезъ всѣ эти рѣки производились по многочисленнымъ, крайне непрочнымъ жителямъ мостамъ, не всегда выдерживающимъ даже вьючную лошадь. Главнѣйшія

же мостовыя переправы, обезпеченныя предмостными укрѣпленіями, существовали: на Андійскомъ-Койсу—у Преображенскаго — желѣзный мостъ, на Аварскомъ-Койсу — карадагскій каменный мостъ, на Кара-Койсу гунібекскій и георгіевскій желѣзные мосты; на Казикумухскомъ-Койсу имѣлись каменные мосты у сел. Ходжалъ-Махи и Кумуха.

Пути сообщенія. Доступы въ Нагорный Дагестанъ крайне трудны. На сѣверѣ Андійскій хребетъ отдѣляетъ его отъ соседней Чечни, допуская сообщеніе только по одной колесной дорогѣ¹⁾ изъ Ботлиха въ Ведено черезъ Керкетскій переваль (6993 фут.) и по труднымъ тропамъ: изъ с. Анди въ Дарго и Хорочай и черезъ Кыркскій переваль (8070 фут.) въ Буртунай, а затѣмъ по немногочисленнымъ тропинкамъ, ведущимъ изъ сѣверо-западной части Андійскаго округа въ верхній Чаберлой. Всѣ же остальные пути слишкомъ труднодоступны или выводятъ въ соседнюю крайне пересѣченную юго-западную часть Нагорной Чечни.

На западѣ Нагорный Дагестанъ примыкаетъ къ почти недоступнымъ горамъ Главнаго и Боковаго хребтовъ; черезъ нихъ имѣется самое незначительное число тропинокъ, годныхъ только для верховой вѣды.

На югъ черезъ Главный хребетъ въ долину Алазани, хотя и ведетъ цѣлый рядъ выючныхъ тропъ, но всѣ онѣ пролегаютъ черезъ высокіе перевалы, трудно доступные даже въ лѣтнее время; зимой же всякое сообщеніе черезъ нихъ прекращается совершенно. Болѣе доступное сообщеніе проходило здѣсь черезъ переваль Кодорскій (7850 ф.), которымъ наши войска постоянно пользовались при движеніи изъ Алазанской долины въ горную обществу Дидо, какъ это было и въ 1877 году.

Съ юго-востока, изъ самурской горной котловины ведетъ только одна выючная тропа—отъ укр. Ахты въ Кумухъ и аробная—изъ низовьевъ Самура и Кубы черезъ с. Рича въ Кумухъ и другія. Съ востока, со стороны Приморскаго Даге-

¹⁾ Дорога эта—изъ Ботлиха на Ведено и Хунзахъ извѣстна подъ названіемъ „царской“, разработанная въ 1871 году во время путешествія Императора Александра II по Дагестану.

стана, доступы въ Нагорный Дагестанъ болѣе удобны. Здѣсь пролегали: почтовая дорога изъ Темиръ-Ханъ-Шуры и отъ Каякента въ Ходжалъ-Махи, на Хунзахъ къ Ботлиху съ вѣтвью на Гунибъ; колесная -- изъ Темиръ-Ханъ-Шуры черезъ Аракану въ Хунзахъ. Всѣ эти пути прорѣзывали всю Дагестанскую область съ востока на западъ, а затѣмъ отъ Ботлиха продолженіемъ ихъ служила дорога на Ведено, которая черезъ Нагорную Чечню выходила въ Грозный. Предмостныя же укрѣпленія—Преображенское, Карадагъ, Георгіевское и Гунибское—расположенныя на главныхъ переправахъ и между главнѣйшими пунктами Нагорнаго Дагестана Ходжалъ-Махи, Хунзахомъ, Гунибомъ и Ботлихомъ, облегчали связь между ними и служили удобными этапными пунктами.

Въ административномъ отношеніи Нагорный Дагестанъ подраздѣлялся на два главныхъ военныхъ отдѣла: *Западный Дагестанъ*, который составляли Андійскій и Аварскій округа съ главными центрами—сел. Ботлихъ и укр. Хунзахъ; *Средний Дагестанъ*,—округа Гунибскій, Даргинскій и Казикумухскій, съ главными пунктами пребыванія военно-окружныхъ управленій въ укр. Гунибъ, сел. Левашп и укр. Кумухъ.

Населеніе Нагорнаго Дагестана, его характеристика.

Многочисленныя разноязычныя племена, населяющія эти районы, извѣстны у насъ подъ общимъ названіемъ лезгинъ и въ племенномъ отношеніи раздѣлялись на отдѣльныя группы и общества⁴⁾. Первое мѣсто среди лезгинскихъ народовъ принадлежало аварцамъ. Аварія, лежавшая въ центрѣ каменистыхъ громадъ, нѣкогда, какъ могучее ханство, располагало судьбами всего Дагестана. Аварское племя широкою полосой занимало, главнымъ образомъ, Аварскій и Гунибскій округа и встрѣчалось въ другихъ частяхъ края, не утративъ своего значенія и въ разсматриваемую эпоху, по распространенности ихъ языка, сдѣлавшагося общимъ языкомъ для всего населенія Нагорнаго Дагестана, какъ языка народа, имѣвшаго преобладаніе среди отдѣльныхъ обществъ страны. Главнымъ пунктомъ Аваріи служилъ Хун-

---

⁴⁾ Нѣкоторыя изъ обществъ получили названія по крупнымъ населеннымъ пунктамъ.

захъ, бывшая столица Аварскаго ханства. Хунзахъ (укрѣпленіе и аулъ) расположенъ почти посрединѣ высокаго горнаго Аварскаго плато, на окраинѣ котораго, при слияніи Андійскаго и Аварскаго-Койсу, лежало общество Койсубу съ селеніемъ Гимры, колыбелью мюридизма. Къ югу отъ Аварин лежало общество Куяда, а еще далѣе на р. Кара-Койсу— Андалаль съ знаменитою горою Гунибъ-дагъ и пзвѣстными аулами Салты и Согратль. Затѣмъ на юго-западѣ, по среднему теченію рѣкъ Аварскаго и Кара-Койсу, вплоть до гребня Боковаго хребта обитали общества Тилитль, Карахъ, Мукратль и другія.

Послѣ аварцевъ второе мѣсто, по своему былому могуществу и значенію, занимали лаки или казкумухцы, населявшіе бассейнъ рѣки Казкумухское-Койсу. По характеру своему они рѣзко отличались отъ аварцевъ: были менѣе ихъ воинственны и большею частью занимались ремеслами

Остальное населеніе Нагорнаго Дагестана съ незапамятныхъ временъ распадалось на множество отдѣльныхъ обществъ, вошедшихъ въ составъ Андійскаго округа и подраздѣлявшихся на двѣ главныхъ группы, — андійцевъ и дидойцевъ, съ примѣсью аварцевъ. Къ нимъ принадлежали: Гумбетъ (аварцы) и Андія, лежавшія въ самой сѣверной части Нагорнаго Дагестана, на границѣ съ Салатавіей, чеченскою Пчкеріей и Чаберлоемъ. Въ бассейнѣ рѣки Андійское-Койсу, въ самыхъ глухихъ горныхъ тущобахъ обитали — по правую сторону этой рѣки— общества Карата, Багулаль, Цунта-Авахъ, а у самаго Богосскаго снѣжнаго хребта— Тиндаль (Тинди); по правую сторону Койсу, на границѣ съ Чечней и Тушетіей лежали общества Технуцаль, Чамалаль и Ункратль.

Наибольшею обособленностью среди этихъ племенъ отличались дидойцы, населявшіе глубокую Дидойскую горную котловину, на границѣ съ Кахетіей и составлявшіе нѣсколько обществъ: Асахо, Планхеви и Кидеро. Въ сосѣдней же съ ними Анкратльскою горной котловинѣ обитало семь обществъ (Капуча, Анцухъ и другія), составлявшихъ союзъ Анкратль, — сердце и оплотъ Нагорнаго Дагестана.

Разсѣянные въ своихъ горахъ и ущельяхъ общества Дагестана, принадлежавшія даже къ одному и тому же племени,

нерѣдко отличались другъ отъ друга не только нарѣчіями и обычаями, но даже исповѣданіемъ ислама, получившаго чуть не въ каждой деревнѣ рѣзкіе оттѣнки и особенности, сообразно съ глубоко вкоренившимися въ тамошняго человѣка предразсудками.

Суровая природа горъ наложила, однако же, на всѣхъ одинаковый отпечатокъ, создавъ оригинальный типъ дагестанскаго горца. Въ тяжкой, но привычной борьбѣ съ природою, въ стремленіи покорить ее своей власти, дагестанцы въ своемъ домашнемъ быту не ушли дальше первобытныхъ формъ. Но не въ домашнемъ быту и не въ мирныхъ занятіяхъ лежала поэзія жизни лезгина. Обреченный безплодною природою своихъ горъ на лишеныя и скудную бѣдность, онъ сию же часто понуждался покидать свои скалистые тущобы съ тѣмъ, чтобы силою взять у сосѣднихъ народовъ то, въ чемъ ему отказывала родная природа, и онъ сумѣлъ развить въ себѣ въ теченіе многихъ поколѣній необыкновенный воинственный духъ и склонности. Грузія и окрестныя страны въ эпоху Кавказской войны не разъ трепетали передъ грознымъ именемъ сосѣднихъ горцевъ.

Военныя соображенія лезгинъ были всегда дальновидны, здравы и основаны на знаніи мѣстности и обстоятельствъ. Лезгинны, отличаются большою сообразительностью и устойчивостью характера, а также большимъ упорствомъ и рѣшительностью. Въ этомъ отношеніи они далеко превосходили своихъ сосѣдей чеченцевъ. Всѣ крупныя историческія событія Кавказа начинались въ горахъ, и лучшіе предводители горцевъ: *Кизи-Аулла*, *Хаджи-Муратъ*, *Кибитъ-Магома* и *Шамиль*—были уроженцами Нагорнаго Дагестана. Природа являлась грозною союзницею горцевъ, и самыя аулы лезгинъ, какъ орлиныя гнѣзда, расположены обыкновенно на труднодоступныхъ утесахъ, уступкахъ или на обрывистыхъ скалахъ горъ и представляются какъ бы маленькими крѣпостцами, доступъ къ которымъ возможенъ по двумъ-тремъ труднымъ тропинкамъ. Болѣе крупныя аулы сосредоточиваются преимущественно въ сѣверной и сѣверо-восточной части района, гдѣ населеніе вообще болѣе густое.

Приморскій Дагестанъ въ топографическомъ и этнографическомъ отношеніяхъ. Нѣсколько иную картину по своимъ

топографическимъ свойствамъ и по составу населенія представлялъ Приморскій Дагестанъ. Большая часть этой страны, на пространствѣ между линіей Чиръ-юртъ—Петровскъ и рѣкой Самуромъ, заполнена отрогами горныхъ кряжей Сулако-Каспійскаго водораздѣла, которые, постепенно понижаясь на востокъ, сливаются затѣмъ съ приморскою равниною. Горы эти несравненно доступнѣе и значительно ниже, не раздробляютъ край на мелкіе участки и не отличаются такимъ дикимъ и бесплоднымъ характеромъ, какъ въ Нагорномъ Дагестанѣ,—а по мѣрѣ приближенія къ морю, большая часть ихъ покрыта богатыми пастбищами и лѣсами.

Вся южная и центральная часть Приморскаго Дагестана, за исключеніемъ прибрежной равнинной полосы, представляетъ страну гористую, покрытую развѣтвленіями хребта Кокма. Особенно ясно обозначается одинъ изъ ея отроговъ, между рѣками Буганъ¹⁾ и Рубасъ чаемъ, который оканчивается у самаго Дербента крутыми высотами (до 2357 ф.) къ морю, образуя здѣсь весьма узкій проходъ—„Дербентскія ворота“. Этотъ хребетъ служить рѣзкою гранью, отдѣляющею два значительныя общества: къ сѣверу отъ него лежитъ Кайтагъ, а къ югу—лѣсистая горная Табасаранъ, иькогда отдѣльныя самостоятельныя владѣнія, а въ разсматриваемую эпоху входившія въ составъ Кайтаго-Табасаранскаго округа.

Другая отрасль той же горной цѣпи тянется по правую сторону Казикумухскаго-Койсу до сел. Цудахара и своими небольшими, но пересѣченными вѣтвями заполняетъ всю центральную часть Приморскаго Дагестана. Отъ сел. Чоглы и Левани, въ томъ мѣстѣ, гдѣ сходятся отроги горнаго кряжа Кокма съ Гимринскимъ (Койсеубулинскимъ) хребтомъ и на югъ до рѣки Буганъ-чая—въ этой части края образуется высокое плоскогорье, достигающее отдѣльными вершинами до 8000 ф. (Сомухъ-дагъ). Эту горную страну, прорѣзанную глубокими ущельями рѣкъ Акуша-чай, Левашъ-чай (Левашинка) и другими, заселяли общества даргинцевъ, племена, составившаго иькогда сильный Даргинскій или Акушинскій союзъ, изъ котораго

---

1. Рѣка эта носитъ различныя названія: Буганъ, Ашты и Уллу-чая.

образовался Даргинскій округъ, и въ административномъ подраздѣленіи края входившій въ составъ Средняго Дагестана.

Къ сѣверу отъ этого округа лежалъ Темиръ-ханъ-шуринскій округъ, наполненный въ южной своей части отрогами Гимринскаго хребта, который тянется отъ салатавскаго селенія Черкея вдоль праваго берега р. Сулака и его притоковъ Аварскаго и Казикумухскаго-Койсу. Горы эти образуютъ нѣсколько довольно плодородныхъ котловинъ, гдѣ расположены наиболѣе богатые и крупныя селенія кумыковъ и частью аварцевъ, населяющихъ эту часть округа. Вся сѣверная плоскостная часть Темиръ-ханъ-шуринскаго округа представляетъ песчанную безплодную равнину, орошаемую рѣкою Сулакомъ. Далѣе отъ Петровска, вдоль морского берега, тянется узкою полоскою прибрежная равнина, которая достигаетъ наибольшей ширины между р. Гамри-озень и городомъ Дербентомъ—Терекемейская (Терекеме) и затѣмъ по берегамъ рѣки нижняго Самура и у города Кубы.

Изъ рѣкъ разсматриваемаго района наиболѣе замѣчательный—Сулакъ, который отъ слиянія Андійскаго и Аварскаго-Койсу несется со стремительною быстротою по глубокому ущелью и у Чиръ-юрта выходитъ на кумыкскую плоскость. Всѣ остальные рѣки этой части области, впадающія въ Каспійское море въ обыкновенное время маловодны, проходимы въ бродъ и только во время прибыли воды превращаются въ бурные потоки, не допускающіе переправы.

Приморскій Дагестанъ изрѣзанъ цѣлымъ рядомъ колесныхъ, аробныхъ и вьючныхъ дорогъ. Прибрежная полоса Каспійскаго моря, вездѣ удобопроходимая, обильная водою, лѣсомъ и пастбищами, издревле представляла удобные пути для движенія цѣлыхъ народовъ въ обходъ Кавказскаго хребта. Главная дорога пролегла здѣсь отъ Баку и Кубы съ переправою черезъ р. Самуръ вдоль берега моря на Дербентъ и Петровскъ. Изъ другихъ путей сообщенія прорѣзывающихъ разсматриваемый районъ, наибольшее значеніе имѣли: темиръ-ханъ-шуринскій почтовый трактъ на Ходжалъ-Махи, почтовая дорога отъ станціи дербентскаго пути Буйнаки и Каякента на Дешлагаръ, сел. Леваша въ Ходжалъ-Махи съ вѣтвью на Цудахаръ, Кумухъ и другія.

Южный Дагестанъ. Самурская котловина, ея значеніе.
Южную часть Дагестанской области составляли два округа— Самурскій и Кюринскій.

Самурскій округъ обнималъ обширную горную котловину, прорванную въ своей восточной части рѣкой Самуромъ. Котловина эта ограничивается съ сѣверо-востока отъ сосѣдняго съ нею Кюринскаго округа мощными массивами Бокового хребта, а на юго-западѣ—высокимъ Главнымъ хребтомъ кавказскихъ горъ и представляетъ пересѣченную и труднодоступную мѣстность. Доступы изъ Самурскаго округа въ другія части рассматриваемаго района—къ Кумуху и Гуньбу, въ Кюринскій округъ, а также черезъ Главный хребетъ очень трудны и представляютъ изъ себя лишь плохія выючныя тропы. Наиболѣе удобные доступы въ этотъ округъ—только съ востока по колеснымъ дорогамъ, со стороны Дербента и Кубы, ущельемъ р. Самура въ укр. Ахты.

Рѣка Самуръ, прорѣзывающая самурскую котловину съ запада на востокъ, до выхода на Кубинскую равнину, несется быстрымъ горнымъ потокомъ и, несмотря на небольшую глубину, проходима въ бродъ лишь въ нѣсколькихъ мѣстахъ и то только въ малую воду.

Населеніе этого округа состояло исключительно изъ кюринцевъ, извѣстныхъ въ Самурскомъ округѣ подъ названіемъ ахтинцевъ и родственныхъ имъ цухурцевъ и рутульцевъ, сѣверную же часть этого округа занимало небольшое число ланковъ и аварцевъ.

Главное значеніе Самурскаго округа заключалось въ томъ, что населеніе этого уединеннаго района всегда принимало дѣятельное участіе во всѣхъ возстаніяхъ, направляя враждебныя дѣйствія обыкновенно на югъ, въ Елисаветпольскую губернію.—къ Пухъ, къ сторонѣ Лезгинской линіи—Закаталамъ и другія мѣстности; а также противъ укрѣпленія Ахты, возведеннаго въ Кавказскую войну и прославившагося своими геройскими оборонами. Всѣ выдающіеся предводители горцевъ и въ особенности *Шамилъ*, старались проникнуть на берега Самура и подчинить своему вліянію общества обширной самурской котловины. Поэтому то въ турецкую войну 1877—78 г.г. поддержаніе